

ИССЛЕДОВАНИЕ ДАННЫХ О ЛИЧНОСТИ ОБВИНЯЕМОГО, СТРАДАЮЩЕГО ФИЗИЧЕСКИМИ И ПСИХИЧЕСКИМИ НЕДОСТАТКАМИ, ПОСРЕДСТВОМ ПРОИЗВОДСТВА ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

В статье поднят вопрос, представляющий научный интерес относительно структурной характеристики личности обвиняемого, страдающего физическими недостатками.

Исследование данных, характеризующих личность подозреваемого, обвиняемого, в российском уголовном процессе непосредственно связано с назначением уголовного судопроизводства, под которым понимается защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ч. 1 ст. 6 УПК). Поэтому логично, что уголовно-процессуальный закон, предусмотрев перечень обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу, на третье место после доказывания события преступления и виновности лица в его совершении вынес обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ в ряде статей указывает на необходимость установления отдельных данных, характеризующих личность обвиняемого, которые необходимы для решения конкретных задач в процессе уголовного судопроизводства. В этой связи, как нам думается, следует обратиться к понятию личности обвиняемого, которое сформулировано профессором А.П. Гуськовой и которое целесообразно использовать при раскрытии понятия физических и психических недостатков. «Личность обвиняемого – это целостная система взаимосвязанных свойств, качеств, черт, признаков субъекта уголовно-процессуальных отношений, обладающая индивидуальным правовым статусом, выполняющая социально-правовую роль в уголовно-процессуальной деятельности, выражающая при этом нравственно-психологическую характеристику и свое отношение к социальным ценностям в связи с фактом предъявления обвинения по уголовному делу и как живая личность во всем своем многообразии ее индивидуальных черт, признаков, свойств, выступающая как объект процессуаль-

ного познания для обеспечения задач судопроизводства» [1].

Исходя из этого и учитывая, что идейно-теоретические истоки концепции правового государства тесно связаны с концепцией человека как существа социального, с защитой его конституционных прав и свобод, напрашивается необходимость также обратиться к модели структуры личности обвиняемого, предложенной профессором А.П. Гуськовой. Так, определяя структуру личности обвиняемого, она предлагает включить в ее состав три самостоятельных подструктуры: социальную, психологическую и органическую (биологическую) [2].

Мы поддерживаем такой подход и со своей стороны отметим, что если социальная подструктура (уголовно-правовые признаки, установочные персонаграфические или социально-демографические признаки и социально обусловленные свойства) находит свое отражение в том или ином виде в рамках производства каждого уголовного дела, то, к сожалению, две другие подструктуры, по нашему мнению, не привлекают должного внимания со стороны правоприменителя.

Между тем медико-биологические свойства личности, с одной стороны, определяют необходимость исследования физических, физиологических, биологических и других естественных особенностей организма индивида, а с другой стороны, они тесным образом взаимосвязаны и взаимообусловлены с психологическими свойствами в структуре личности обвиняемого. Последняя, в свою очередь, как полагает профессор А.П. Гуськова, состоит из следующих компонентов: а) направленность личности (ее избирательное отношение к действительности); б) способность личности, обеспечивающая успех деятельности (психические возможности личности); в) динамика психического процесса, т.е. система

интеллектуальных и эмоциональных качеств; г) система управления, которую психологи обычно обозначают понятием «Я»; д) психические процессы и состояния [3].

Так, еще в 1910 году И.Я. Фойницкий писал, что суд не может уклониться от более глубокого проникновения в мир личности, в ее психическую и социологическую характеристику, памятуя, что наказанию подлежит не преступное деяние, заканчивающееся и становящееся неуловимым с момента его учинения, а остающаяся в руках правосудия личность [4].

Необходимо отметить, что законом не предусмотрен четкий перечень обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого. Между тем, обратившись к п. 4 ст. 304 УПК РФ, видим, что предусмотрено во вводной части приговора отражать следующие данные о личности: фамилию, имя и отчество подсудимого, дату и место его рождения, место жительства, место работы, род занятий, образование, семейное положение и иные данные о личности подсудимого, имеющие значение для дела. Стало быть, если идти по пути применения аналогии закона на этапе досудебного производства, определяя через п. 4 ст. 304 УПК перечень обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, которые органы предварительного расследования должны отразить в обвинительном заключении (акте), то можно заметить, что остается открытым вопрос: что относится к иным данным о личности, имеющим значение для дела.

По каждому делу обстоятельства, относящиеся к личности, могут быть различными с учетом структурного строения личности обвиняемого. Здесь считаю необходимым отметить, что если обратиться к научному труду А.П. Гуськовой «Выявление судом обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого», опубликованному еще в 1984 году, то находим мнение автора о необходимости установления **социально-психологических и медико-биологических свойств личности** [5]. Данный тезис прошел свою апробацию временем, ведь в УПК РФ появились нормы, предусматривающие необходимость учета психического и физического состояния обвиняемого (п. 3 ч. 1 ст. 51, п. 3 ст. 196).

Правильно отмечают авторы, что физические недостатки – это не только дефекты и увечья, но и наличие у подозреваемого, обвиняемого острого или хронического тяжелого заболевания,

из-за которого он не может правильно воспринимать и оценивать ход и результаты следственных и иных процессуальных действий [6].

Любое соматическое заболевание, в особенности хроническое, с длительным течением, вносит в жизнь человека неизбежные ограничения, постоянные неприятные ощущения или, по крайней мере, осознание себя больным. Все это создает почву для возникновения новых мотивов поведения, перестройки иерархии мотивов, появления дополнительных эмоциональных компонентов психической деятельности. Характерная для многих заболеваний интоксикация организма приводит иногда к снижению психической работоспособности и продуктивности познавательной деятельности, ослаблению памяти, внимания [7], снижению силы побуждений, быстрой утомляемости.

Изменения в восприятии обвиняемыми, страдающими такими заболеваниями, связаны с изменением иерархии мотивов, главенствующее положение среди которых занимает мотив сохранения и нормализации здоровья. В силу этого события и факты, непосредственно не согласующиеся с этим мотивом, либо не воспринимаются вообще, либо им не придается должного значения.

Из-за изменения иерархии мотивов у некоторых лиц могут наблюдаться нарушения воли. Так, наиболее часто встречается гипобулия – понижение волевой активности, при которой стремления к целенаправленной деятельности у больных почти не возникает. Практика показывает, что такие обвиняемые склонны соглашаться с любыми доводами следствия и суда, при этом не могут критически их оценивать [8].

Соматические заболевания, как правило, сопровождаются астенией – состоянием пограничного порядка, которое характеризуется чувством разбитости, физической опустошенности, «вялым недомоганием», напоминающим послегриппозное состояние. У обвиняемого, находящегося в таком состоянии, период первоначальной раздражительной слабости, вспыльчивости сменяется умственной ленью и полным равнодушием ко всему.

Итак, можно видеть, что соматические заболевания во многих случаях обуславливают возникновение значительных трудностей в восприятии и воспроизведении обстоятельств

дела, в осуществлении права на защиту. К их числу можно отнести:

- онкологические заболевания [9];
- синдром приобретенного иммунодефицита (СПИД) (в большинстве случаев данное заболевание в свою очередь обуславливает развитие психических расстройств, связанных с реакцией личности на факт заболевания СПИДом, психические расстройства в результате органического поражения головного мозга) [10];
- ряд неврологических заболеваний: острое нарушение мозгового кровообращения (инсульты), черепно-мозговые травмы, воспалительные заболевания нервной системы (энцефалиты, менингиты, нейроинфекции), а также неврозы, неврастении [11];
- хронические заболевания сердечно-сосудистой системы (остро развивающийся инфаркт миокарда, стенокардия) [12];
- заболевания желудочно-кишечного тракта;
- заболевания печени и почек [13];
- эндокринную патологию: сахарный диабет, нарушение функции щитовидной железы (гипо- и гипертериоз, базедова болезнь), околощитовидных желез, гипофиза, надпочечников [14];
- хромосомную патологию (болезнь Дауна, Шерешевского - Тернера) [15];
- туберкулез [16];
- острые инфекции (двусторонняя пневмония, фолликулярная ангина, грипп и т.п.);
- хронические отравления химическими веществами (главным образом органическими растворителями – ацетоном, бензином и т.д.) [17].

Более того, хронические соматические заболевания часто влекут не только нарушение иерархии мотивов и воли, но и зачастую обуславливают возникновение психологических изменений, психических нарушений [18].

Общими признаками для всех перечисленных выше заболеваний являются нарушение сознания, дезориентировка в окружающем, появление тревоги, страхов, обильные, преимущественно зрительные галлюцинации, бредовая трактовка происходящего вокруг, появление резкого двигательного возбуждения, приводя-

щего нередко к агрессии и совершению противоправных действий [19].

Отсюда отсутствие психического заболевания не исключает в принципе таких психических недостатков, как быстрая утомляемость, расстройство внимания, слабость запоминания, депрессии, акцентуации личности, неустойчивость настроения, раздражительная слабость.

Чтобы правильно решать процессуальные и тактические вопросы, возникающие по уголовному делу, дознаватель, следователь, судья должны располагать научно обоснованными критериями, позволяющими определить значимость конкретных физических недостатков. Психологическими критериями того, что физические недостатки лишают обвиняемого возможности самостоятельно осуществлять свое право на защиту, являются: а) утраченная либо ослабленная, ограниченная способность лица воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела; б) утраченная, ограниченная, затрудненная способность обвиняемого воспроизводить воспринятое, анализировать и определять причинно-следственные связи, пользоваться разговорной речью, излагать свои показания и отстаивать свою позицию.

Установление факта наличия физических недостатков, их влияния на преступное и постпреступное поведение лица, на уголовно-процессуальную дееспособность невозможно без применения специальных знаний – знаний экспертов, специалистов. Участие таких лиц возможно при наличии соответствующих оснований, а чтобы стать основанием для назначения судебной экспертизы, сомнение должно быть обусловлено выявленными в ходе производства по делу фактическими обстоятельствами, будь то данные истории болезни, амбулаторных карт, показаний потерпевших, свидетелей.

В одном случае акцент может быть сделан на познание обстоятельств социально-бытового характера, предшествующих совершению преступления, в другом – психологического, в третьем – медико-биологического и т.п. [20]. Думается, что наличие физических и психических недостатков, безусловно, относится к этому перечню.

Список использованной литературы:

1. Гуськова А.П. Личность обвиняемого в уголовном процессе (проблемные вопросы науки и практики). Монография. – Оренбург: Издательский Центр ОГАУ, 1996. С. 26.
2. Гуськова А.П. Теоретические и практические аспекты установления данных о личности обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве. Учебное пособие. – Изд. второе, перераб. и доп. – М.: ИГ «Юрист», 2002. С. 28.

3. Гуськова А.П. Там же. С. 31-32.
4. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том II. – М.: Альфа, 1996. С. 244.
5. Гуськова А.П. Выявление судом обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого. Учебное пособие. – М., 1984.
6. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общ. ред. А.В. Смирнова. – СПб.: Питер, 2004. С. 142-143.
7. Коченов М.М., Николаева В.В. Судебно-психологическая экспертиза соматически больных // Вопросы судебно-психологической экспертизы (Тематический сборник научных трудов). – М., 1978. С.75-76.
8. Подольный Н. Что считать физическим недостатком обвиняемого // Российская юстиция. 1997. №3. С. 43.
9. Внутренние болезни: В 10 кн. Кн. 8: Онкология и эндокринология: Пер. с англ. / Под ред. Е. Браунвальда, К. Дж. Иссельбахера, Р.Г. Петерсдорфа и др. – М.: Медицина, 1996. С. 8.
10. Георгадзе З.О., Царгасова Э.Б. Судебная психиатрия: Учеб. пособие для вузов / Под ред. З.О. Георгадзе. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002. С. 133.
11. Болезни нервной системы. Руководство для врачей: В 2-х т. Т. 2 / Под. ред. членкора РАМН, проф. Н.Н. Яхно, проф. Д.Р. Штульмана. Изд. 2-е перераб. и доп. – М.: Медицина, 2001. С. 54, 107, 163-164.
12. Шевченко Н.М., Гросу А.А. Нарушение ритма сердца. – М.: Контимед, 1992. С. 3.
13. Глориозов Т.Г. и др. Состояние нервной системы при хронических заболеваниях почек / Т.Г. Глориозов, О.А. Хондкариани, Г.П. Шульцев. – М.: Медицина, 1980. С. 15, 34.
14. Козлов М.Я. и др. Орган слуха и сахарный диабет / М.Я. Козлов, А.И. Муминов, И.М. Соколоворова. – Ташкент: Медицина, 1983. С. 6.
15. Наследственная патология человека: В 2-х т. Т. 2 / Под общ. ред. Ю.Е. Вельтищева, Н.П. Бочкова. – М., 1992. С. 134-137.
16. Рудой Н.М., Чубаков Т.Н. Туберкулез легких при психических заболеваниях и наркоманиях. – М.: Медицина, 1996. С. 4, 11.
17. Солдатов И.Б., Данилин В.А., Митин Ю.В. Профессиональная патология верхних дыхательных путей в химической промышленности. – М.: Медицина, 1986. С. 9-10.
18. Прихожан В.М. Поражение нервной системы при сахарном диабете (основы нейродиабетологии) / АМН СССР. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Медицина, 1981. С. 40-43.
19. Георгадзе З.О., Царгасова Э.Б. Судебная психиатрия: Учеб. пособие для вузов / Под ред. З.О. Георгадзе. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002. С. 135-138.
20. Гуськова А.П. Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого в предмете доказывания по УПК РФ / Материалы международной научно-практической конференции, посвященной принятию нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. М., Издательство ООО «Профобразование», 2002. С. 87.